

является ли формант носителем или выразителем словообразовательного значения. Только трактовка форманта как выразителя словообразовательного значения представляется правильной, так как при этом не возникает представления о жесткой связи словообразовательного значения и форманта» [5:40].

В нашем понимании производные лексемы, принадлежащие к одному словообразовательному типу, должны характеризоваться следующими параметрами, описываемыми в такой последовательности:

- 1) единство словообразовательного значения;
- 2) единство части речи производящей базы;
- 3) единство форманта.

Производная лексика русского языка, охватывающая в целом всю концептосферу данного языка, может классифицироваться по многим семантическим и формальным основаниям. Наиболее общими и существенными нам представляются частеречные основания, с которыми связаны наиболее популярные в дериватологии классификации Е. Куриловича (лексическая и синтаксическая деривация) и М. Докулила, который поделил производные на три класса: модификационные, мутационные и транспозиционные [6:7]. Модификационные производные незначительно видоизменяют значение производящего, мутационные осуществляют существенный семантический сдвиг, переключение семантических категорий, понимание транспозиционных производных М. Докулилом близко к пониманию Е. Куриловичем синтаксической деривации [4:299-300].

Деление словообразовательных типов делит на транспозиционные и нетранспозиционные соответствует делению деривационных шагов на два типа (идентифицирующие и транспонирующие) в теории П.А. Соболевой, которая по этому поводу пишет: «Характер словообразовательного значения, приобретаемого производным, зависит от характера деривационного шага и прежде всего от того, является ли деривационный шаг транспонирующим или идентифицирующим».

Зависимость словообразовательного значения от характера деривационного шага обусловлена прежде всего тем, что в результате транспонирующего шага

возникает противоречие между лексическим и категориальным значением производящего слова и категориальным значением производного (процесс – субстанция, субстанция – качество, качество – признак качества и т. д.).

В результате идентифицирующего деривационного шага такого противоречия не возникает» [8:41].

Понятия идентифицирующей и транспонирующей словообразовательной деривации широко использует Е.С. Кубрякова, обосновывая роль частеречного фактора в процессах деривации.

Не подлежит сомнению, что определенные классы деривационных морфем тяготеют к тому или иному типу деривации: для префиксации характерна в основном модификационные преобразования значений исходного слова и невозможна транспозиция, суффиксальные производные могут быть связаны с любым типом деривации. Однако это не означает, что по формантному воплощению словообразовательные категории обязательно однородны.

Напомним, что производящая база в русском языке может быть представлена производящей основой (*открыва(ть)* – *открывалка*, *сея(ть)* – *сеялка*), лексемой (*лететь* – *прилететь*, *красивый* – *некрасивый*, *друг* – *недруг*), словосочетанием (*строить мосты* – *мостостроительный*, *мостостроитель*), причем вид производящей базы, безусловно, регулируется и частеречным фактором, и видом форманта.

Словообразовательные категории представляют собой не непосредственное отражение понятийных категорий, а систему отражения второго порядка: они формируются под прямым воздействием грамматических категорий данного языка. Вот почему так существенно различаются словообразовательные категории в разных системных языках, а также словообразовательные категории разных частей речи в одном языке.

Итак, словообразовательные категории, базирующиеся на универсальных понятийных концептах, отражают и «положение дел» в мире, и структуру знаний о мире, характерную для данного этнического языка, поэтому они являются достойным объектом не только «классической» дериватологии, но и современной когнитивной лингвистики.

Литература

1. Краткий словарь когнитивных терминов. / Под общей ред. Е.С. Кубряковой. – М.: МГУ, 1997. – С. 560.
2. Когнитивная лингвистика. Учебное пособие. З.Д. Попова, И.А. Стернин, – М.: 2007. – С. 225.
3. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. 2-е изд., доп. – М.: ЛКИ, 2008. – С. 208.
4. Кубрякова Е.С. Категории падежной грамматики и их роль в сравнительно-типологическом изучении словообразовательных систем русского языка. // Сопоставительное изучение славянских языков. – М.: «Наука», 1987. – С. 39-46.
5. Зализняк А.М., Шереметьева А.Г., Щитка Н.Н. Словообразование современного русского языка. – Ташкент: НУУз, 2005. – С. 63.
6. Курилович Е. Очерки по лингвистике. Переводы с англ., нем., фр., польск. – Биробиджан: «Тривиум», 2000. – С. 490.
7. Dokulil M. Tvoření slov v češtině. – I. – Praha, 1962.
8. Соболева П.А. Словообразовательная синонимия и полисемия. – М.: «Наука», 1980. – С. 294.

РЕЗЮМЕ. Мақолада сўз ясалиш маъноларининг концептуал табиати назариялари келтирилган; сўз ясалиш тоифалари рус тилининг грамматик тизимида мувофиқ ташкил этилган билимларни ифодаловчи тузилмалар сифатидан кўриб чиқилди.

РЕЗЮМЕ. В работе приводятся теории категориальной природы словообразовательных значений, словообразовательные категории рассматриваются как структуры для представления знаний, организованные в соответствии с грамматической системой русского языка.

SUMMARY. The article presents theories of the conceptual nature of word-formation meanings; word-formation categories are considered as structures for representing knowledge, organized in accordance with the grammatical system of the Russian language.

УДК 81'06

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ СТОРОН ЛИЧНОСТИ

Е.Т.Кененбаев - доктор философии по филологическим наукам
Чирчикский государственный педагогический университет

Таянч сўзлар: идрок, ахборот, алоқа, шахсият.

Ключевые слова: когнитивность, информация, интернет, коммуникация, личность.

Key words: cognition, information, Internet, communication, personality.

Трансформация лингвистических категорий в Интернет-коммуникации показывает степень влияния на них меняющихся условий жизни и запросов общества на средства и способы коммуникации, отвечающие

современным требованиям межличностного общения.

Исследования особенностей процесса интернет-коммуникации с позиции его воздействия на изменение когнитивных сторон личности проводятся сравнитель-

но долгое время. Вместе с тем, лишь в последнее время особую актуальность приобрела проблема исследования воздействия современной сферы электронной информации и коммуникации - Интернета - на когнитивные стороны коммуникантов этой сферы общения.

Изучение разнообразных языковых способов самоидентификации личности в виртуальном мире в данном контексте становится одним из значимых направлений лингвистических исследований, позволяющих совершенствовать понимание трансформаций, возникающих в устной и письменной речи интернет-пользователей.

Примерами подобных способов выражения виртуальной индивидуальности могут служить существующие в Интернете изменения, учитывающие не только языковые, неязыковые и экстралингвистические, т.е. кодовые средства в их монологичном использовании (особенно коммуникативный язык), но и «звуковые значения» вплоть до информации, представленной жестами и мимикой. Данное положение дел отражается в развитии многочисленных цифровых платформ, способствовавших значительному росту интернет-зависимости среди молодежи, упрощению языковой формы обмена сообщениями в мессенджерах и появление так называемого «языка Орбана» [7]. Резко возрос объем поликодовых средств передачи информации (голос, видео, короткие диалоги, графика и т. д.).

Существуют многочисленные и разнообразнейшие терминологии, дополняемые общим лексическим пространством. Одним из образцов монокодовых и поликодовых средств передачи информации в сети может служить использование интернет-мемов, дающих возможность донести емкую и доступную информацию до пользователей, которые общаются в ограниченном секторе электронного поля и, как правило, не используют другие виды сетевой коммуникации.

Как считают многие ученые [2], [6], [13], с позиции семиотики интернет-мемы представляют из себя символические знаки. В научном мире классификация интернет-мемов как способов выражения коннотативной части информации в интернет-пространстве отражается следующими типами: текстовые мемы (обычно это слова или фразы), имидж-мемы, видео-мемы, креолизованные мемы (состоящие из текстовой и изобразительной частей) [8].

С позиции проявления виртуальных личностных качеств особый интерес представляют поликодовые и креолизованные мемы, которые характеризуют виртуальную личность по степени участия в теме коммуникации. Важно отметить распространенность девалязированной лексики и многочисленных заимствованных слов (в частности, «поликодовых мемов») как негативный процесс в сетевой коммуникации,

С точки зрения выражения виртуальных черт личности наиболее интересными разновидностями являются поликодовые, или креолизованные, мемы, характеризующие личность автора по уровню вовлеченности в тему общения. Учитывая, что интернет-мемы являются важным компонентом интернет-коммуникации, функционируя как своеобразное средство передачи коннотативной информации и представляя собой своеобразный контентно-сжатый способ интернет-общения в молодежной среде, можно прийти к мнению, что поликод, в определенной степени, заменяет чисто лингвистические формы общения.

Некоторые исследователи уделяют особое внимание процессам формирования современных медиадialekтов, так как они в определенной степени неблагоприятно воздействуют на современный язык и на современную культуру в целом. Как считает О.В. Загоревская, интернет-язык «разрушает представление о традиционных и стилистических ценностях русского национального сознания и снижает культурный уровень разго-

ворного русского языка» [4].

С другой стороны анализ динамики профессиональных мнений авторитетных ученых дает нам основание говорить о том, что за последние годы негативные явления в интернет-коммуникации смещаются в сторону своеобразной лингвистической причуды, приобретающей признаки временного явления. [12]. Обобщая данные высказывания, в чем-то противопоставленные друг другу, можно заметить, что: «проблемные вопросы использования языка усложняются в процессе расширения присутствия Интернета в социальной коммуникации и формирования многоканального, интерактивного электронного поля» [1].

Взросшее количество коротких поликодовых форм информационного обмена в интернет-коммуникации среди молодежи свидетельствует о растущем уровне отчуждения от традиционных средств общения. Помимо этого, лингвисты отмечают, что в электронном общении появляется тенденция своего рода «упрощения языка», что означает частичный переход от синтетической к аналитической языковой форме использования языка. Следует отметить, что подобный подход свойственен в основном для интернет-зависимых пользователей, проводящих в виртуальном мире большую часть своего времени.

В то же время наблюдается заметная тенденция к концентрации внимания на когнитивном компоненте владения родным языком. Эта тенденция характеризуется увеличением количества различных видов интернет-зависимости, что приводит к изменению когнитивных характеристик личности. Изучая влияние интернет-зависимости пользователей на когнитивные особенности функционирования языка в Сети, можно заметить, что семантическую структуру языка следует рассматривать как «историческое множество, сформированное в определенных отношениях...» [5]. Как считает С.А.Песина, «все наши знания о содержании языковых единиц извлечены из самонаблюдений внутреннего состояния, наблюдений поведения других, а также событий и окружающей действительности» [9].

В сфере цифровой интернет-коммуникации происходит своеобразное нивелирование личностных характеристик человека. В этих условиях человек осознается как объект для манипулирования.

Высшей стадией подобного манипулирования является возникновение психологической зависимости (аддикции) у пользователей Интернета.

Что касается когнитивных нарушений, то в связи с вышесказанным можно привести мнение К. Юнга о подобного рода зависимости, в котором он подчеркивает соответствие психологии одного человека психологии нации [14]. Современная цифровая коммуникация ведет нас исключительно к коллективному способу взаимодействия, что приводит, в частности, к появлению разнообразных моделей поведения, в том числе унифицирующих клише, которые, как правило, многозначны, многословны и часто ненавистны. Такие поведенческие модели особенно распространены среди молодого поколения.

При осуществлении интернет-коммуникации пользователи, как правило, интуитивно, в соответствии с типом эффекта Ломбарда, изменяют и адаптируют свой монокодовый или поликодовый стиль выражения мысли для более глубокого понимания коммуникативных информационных стимулов. Итогом этого процесса является приспособление получателя сообщения к коммуникативному стилю передаваемой информации. На основе эффекта Ломбарда формируется масштабная модель коммуникационной сети, построенная почти исключительно на единых принципах. В результате получается упрощение лингвистических принципов и компенсаторное развитие парабарбаризма, невербалики

и экстравербалики [10].

На наш взгляд, когнитивная трансформация интернет-личности плотно связана с формой выражения интернет-высказываний. Например, существует корреляция между полным объемом высказываний и такими чертами личности, как сдержанность, озабоченность, вдумчивость, принципиальность и авторитетность [3].

Таким образом мы приходим к выводу что характеристики интернет-коммуникации с позиции их когни-

тивного влияния на личность пользователя дают уникальную возможность для самоидентификации и самопрезентации в электронном информационном поле. Человек в интернет-пространстве может выступать не в одном, а в нескольких вариантах представления своей личности в процессе коммуникации, что обусловлено коммуникативной анонимностью, необязательностью присутствия в коммуникации, а также возможностью закончить ее в любое время.

Литература

1. Вартанова Е.Л. Русский язык в онлайн-СМИ: вызовы цифровой эпохи. // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура / под общ. ред. А.В.Должиковой, В.В.Барабаша: сб. статей I Международной научно-практической конференции. –Москва: РУДН, 8–9 февраля 2017 г. – М.: Российский университет дружбы народов, 2017. – С. 7–16.
2. Выналек (Слободян) Е.А. О природе интернет-мема. // Современный русский язык в интернете / ред. Я.Э. Ахапкина, Е.В. Рахилина. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – С. 51–60.
3. Дашкова С.С. Устная речь как источник информации о человеке: автореф. ... канд. психол. наук. – Л.: 1982. –С. 19.
4. Загоровская О.В. Об инновациях в русской лингвокультуре XXI века // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. – Воронеж: Гос. педагогич. ун-т. 2020. № 30. – С. 3–7.
5. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. – Л.: «Наука», 1986. –С. 297.
6. Кронгауз М. Мемы в интернете: опыт деконструкции // Наука и жизнь. 2012. № 11. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431893/Memy_v_internete_opyt_dekonstruktsii (дата обращения: 08.04.2021).
7. Кронгауз М.А. Самоучитель олбанского. – М.: АСТ : Corpus, 2013. – С.416.
8. Ксенофонтowa И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг. // Интернет и фольклор: сб. статей / отв. ред. А.С. Каргин; Государственный республиканский центр русского фольклора. 2009. – С. 285–294.
9. Песина С.А. Слово в когнитивном аспекте. – М.: «Флинта»: Наука, 2011. –С. 344.
10. Потапов Р.К., Потапов В.В. Основы многоаспектного исследования «электронной личности» по голосу и речи в информационно-коммуникационной среде Интернета // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты: науч. журн. / РАН ИНИОН. –М.: 2017. № 1/2(28/29). – С. 87–111.
11. Самые популярные интернет-мемы [Электронный ресурс]. – URL: <http://fishki.net/49294-samye-populyarnye-internet-memy-10fototekst.html> (дата обращения: 23.03.2021).
12. Талыбова А.В. «Угроза» русскому языку в Интернете // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сб. статей I Международной научно-практической конференции. –Москва: РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / под общ. ред. А.В.Должиковой, В.В.Барабаша: –М.: Российский университет дружбы народов, 2017. –С. 458–464.
13. Шурина Ю.В. Интернет - меммы как феномен интернет-коммуникации. // Филология. 2012. № 3. –С. 160–172.
14. Юнг К. Конфликты детской души. –М.: «Канон», 1997. URL: https://cppp.ru/wpcontent/uploads/2015/08/Karl_Gustav_YUng_Konfliktyi_detskoy_dushi.pdf (дата обращения: 07.07.2021)

РЕЗЮМЕ. Мақолада электрон ахборот майдонининг виртуал фойдаланувчининг когнитив томонига Интернет алоқаларининг таъсир даражаси қўриб чиқилади. Тадқиқот алоқа жараёнида лингвистик тоифаларнинг ўзгариши фойдаланувчининг ўзини идентификация қилиш хусусиятларига таъсири нуктаи назаридан олиб борилади. Тадқиқот натижаси шуни кўрсатадики, алоқанинг бу икки томони сезиларли даражада ўзаро боғлиқдир.

РЕЗЮМЕ. В статье исследуется степень влияния Интернет-коммуникации на когнитивную сторону виртуального пользователя электронного информационного поля. Исследование проведено с позиции воздействия трансформации лингвистических категорий в коммуникационном процессе на характеристики самоидентификации пользователя. Результатом исследования стал вывод о значительной взаимной зависимости этих двух сторон коммуникации.

SUMMARY. The article examines the degree of influence of Internet communications on the cognitive side of a virtual user of the electronic information field. The study was conducted from the perspective of the impact of transformation of linguistic categories in the communication process on the characteristics of user self-identification. The result of the study was the conclusion that these two sides of communication are significantly interdependent.

КОНТЕКСТЛИК АНТОНИМЛЕРДИҢ КОНТРАСТ ҰАЗЫПАСЫ

У.К.Қдырбаева – таяныш докторант

Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университети

Таянч сўзлар: антонимлар, контекстуал антонимлар, фольклор, қахрамонлик дoston, контраст, антитеза, тазод, акротеза, амфитеза, диатеза.

Ключевые слова: антонимы, контекстуальные антонимы, фольклор, героический эпос, контраст, антитеза, тазод, акротеза, амфитеза, диатеза.

Key words: antonyms, contextual antonyms, folklore, heroic epic, contrast, antithesis, tazod, acrothesis, amphitesis, diathesis.

Тилде мәнилері өз ара қарама-қарсы болған сөзлер антонимлер сыпатында қаралып, олар аўызеки сөйлеуде хәм көркем шығармалар тилинде жийи қолланылады. Антонимлерден барлық тиллер кең пайдаланып, ерте дәуірлерден баслап-ақ илимпазлардың дықкатын қаратып келген.

Дүнья тил билиминде қарама-қарсы мәнилер сөзлер бойынша көплеген изертлеулер бар болып, олардан Т.Ф.Чурносаваның «Антонимия в именном словообразовании немецкого языка», Н.А.Погребнаяның «Антонимический концепт в русском и английском языках», Н.В.Зайцеваның «Антонимическая когезия в современном русском и английском языках» сыяқлы диссертация жумысларында антонимлер арнаўлы үйренілди.

Түркий тил билиминде де антонимлер бойынша бағалы илимий жумыслар исленди. Мәселен, Р.М.Закированың «Антонимы в татарском языке» (Лексико-грамматические, семантические и стилистические особенности употребления),

З.А.Хасбулатованың «Антонимы в кумыкском языке», Б.Байжановтың «Антонимы в туркменском языке», Б.Усубалиевтың «Антонимы в киргизском языке», Ж.Мусинниң «Антонимы в казакском языке», Б.Исабековтың «Лексическая антонимия в современном узбекском языке», Р.Шукуровтың «Лексико-семантическая природа антонимов узбекского языка», Г.Келдиёрованың «Ўзбек бадийи нуткида антитеза» деген темадағы диссертация жумысларын атап көрсетсек болады.

Қарақалпақ тил билиминде М.Қудайбергенов хәм Т.Башировлардың авторлығында баспадан шыққан «Қарақалпақ тили антонимлериниң қысқаша сөзлиги» мийнети хәм антонимлерди арнаўлы изертлеген тилши илимпаз Ш.Хожановтың «Қарақалпақ тилиндеги антонимия қубылысы» монографиялары бул бағдардағы қунлы жумыслар есапланады.

Антонимлерден көркем әдебиятта образ жасаў хәм экспрессивликти тәмийинлеў мақсетинде кең